

УДК 81'27
ББК Ш100.621

Ю. В. Богоявленская
Екатеринбург, Россия

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»: ОБЗОР СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье представлен обзор современных сопоставительных трудов, опубликованных в «Политической лингвистике», одном из ведущих российских научных журналов. Целью данного обзора является систематизация сопоставительных исследований, ставших репрезентантами новых направлений, новых исследовательских стратегий в сопоставительном изучении языков. Выявлен ряд наиболее активно развивающихся областей: сопоставительная политическая лингвистика, сопоставительная политическая метафорология, сопоставительная медиалингвистика, сопоставительная лингвокультурология. Методика сопоставления оригинальных и переводных текстов применяется в работах, посвященных проблемам перевода. Эти работы также вносят значительный вклад в развитие сопоставительной лингвистики. Описываются структура журнала и конкретные результаты, полученные исследователями, работающими в обозначенном русле. Эффективность научного поиска в рамках данных направлений позволяет говорить о том, что сопоставительная лингвистика не теряет своей актуальности и продолжает активно развиваться, совершенствует используемые методики и приемы, понятийно-терминологический аппарат.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сопоставительная политическая лингвистика, сопоставительная медиалингвистика, сопоставительная лингвокультурология.

Сведения об авторе: Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail : jvbog@yandex.ru.

Yu. V. Bogoyavlenskaya
Ekaterinburg, Russia

«POLITICAL LINGUISTICS»: REVIEW OF CONTRASTIVE RESEARCHES

ABSTRACT. This article is a review of contemporary comparative studies published in the journal "Political Linguistics", one of the main Russian scientific journals. The aim of the review is to systematize comparative studies representing new trends, new research strategies in comparative studies of languages. The review reveals a number of most rapidly developing fields of comparative linguistics: comparative political linguistics, comparative political metaphorology, comparative media linguistics, comparative cultural linguistics. The method of comparison of original and translated texts is applied in studies devoted to translation problems. These studies contribute a lot to development of comparative linguistics. It also describes the structure of the journal and the results obtained by researchers working in the mentioned fields. The effectiveness of the scientific search in the context of these fields of study allows to tell about the actuality and active evolution of comparative linguistics, their methodology and modes, conceptual and terminological framework.

KEYWORDS: contrastive political linguistics, contrastive media linguistics, contrastive cultural linguistics.

About the author: Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, PhD in Philology, Associate Professor of the Chair of the Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

«Политическая лингвистика» - 2012 года прочно вошедшее в десятку широко известное научное издание, с наиболее цитируемых лингвистических

журналов в России. По своему содержанию «Политическая лингвистика» - не узкоспециальный журнал, освещающий исключительно лингвистические аспекты политической коммуникации. В настоящее время он представляет трибуну как ведущим специалистам по данному направлению (рубрика «Теория политической лингвистики»), так и включает теоретические статьи, в которых значительное место занимает практический анализ языковых фактов (рубрика «Политическая коммуникация»). Журнал предлагает также широкие возможности для публикации ученых, исследующим публицистические, рекламные, разговорные и художественные тексты (рубрика «Язык - политика - культура»). Имеется раздел, предназначенный для обсуждения проблем юридической лингвистики. В рубрике «Из истории политической лингвистики» публикуются впервые переведенные на русский язык статьи, имеющие значимость для теории и истории науки. Издание ориентировано на максимально широкий круг читателей и многонациональный состав авторов, представляющих различные научные школы и направления в России и других странах [Ворошилова 2014: 45]. За 15 лет жизни журнала в свет вышли 54 номера.

Значительную часть статей, опубликованных в «Политической лингвистике», составляют исследования, выполненные в русле сопоставительной лингвистики на материале русского, английского, французского, итальянского, немецкого, китайского, польского, украинского, словацкого, болгарского, латвийского и других языков. Целью нашего обзора является систематизация этих трудов, ставших репрезентантами новых направлений, новых исследовательских стратегий в изучении языков в сопоставительном аспекте. Надеемся, что обзор окажется полезным для специалистов, работающих в обозначенном выше русле.

Публикуемые в «Политической лингвистике» сопоставительные работы можно условно разделить на две большие группы: посвященные изучению собственно политического дискурса и исследования, выполнение с использованием методик медиалингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и других направлений.

В рамках первой группы четко выделяются следующие направления: сопоставительная политическая метафорология, сопоставительные социально-дискурсивные исследования и сопоставительные исследования прецедентности в политическом дискурсе.

В обзоре, посвященном развитию сопоставительной политической метафорологии в России и за рубежом, Э.В. Будаев выделяет и анализирует несколько основных ракурсов сопоставления политической метафоры: лингвокультурологический, направленный на поиск закономерностей метафорического моделирования политической картины мира в национальных политических дискурсах; социально-дискурсивный, включающий в себя идеологическое, идиолектное и гендерное сопоставление; диахронический, охватывающий вопросы исторического развития системы политических метафор; и мультимодальный, предметом которого являются семиотические закономерности функционирования невербальной метафорики и ее взаимосвязи с вербальным пластом политических образов [Будаев 2010: 8-22]. Автор заключает, что выделенные им ракурсы сопоставительного анализа политической метафорики «имеют вполне отчетливые категориальные границы, вместе с тем это не исключает совмещения нескольких ракурсов в рамках одного и того же исследования. Сопоставительное изучение может объединять в себе как межкультурный, так социально-дискурсивный аспект (например, при анализе метафорики в идиолектах политиков из разных стран). Возможны и конструктивны многие другие комбинации» [Будаев 2010: 21].

Обзор Г.Н. Плотниковой и Е.Г. Доценко посвящен теории и практике сопоставительной политической метафорологии, истории ее развития, а также оценке работы Уральской школы политической метафорологии [Плотникова, Доценко 2012]. Достижения этой научной школы отражены в многочисленных публикациях А.П. Чудинова [Чудинов 2003, 2013, 2014а, б], Э.В. Будаева [Будаев 2014, 2015], Е.В. Шустровой [Шустрова 2013, 2014] и других ученых, в десятках кандидатских и докторских диссертаций (см. также список работ в [Плотникова, Доценко 2012: 40-42]).

В сопоставительном исследова-

нии метафорических конструкций со значением оценки на базе семантики противостояния («холодная война») Д.А. Васильев показывает, что при использовании метафоры холодной войны в публикациях российских и американских СМИ исчезает семантика активной субъектности, ведь погода - это природное явление, за которое человек отвечать не может [Васильев 2012].

Статья Б. Корбо представляет собой попытку взглянуть на политику сквозь призму спортивно-игровой метафоры, пронизывающей тексты политической направленности [Корбо 2015: 116]. П.В. Кропотухина рассматривает особенности применения растительных и растениеводческих концептуальных метафор для описания демократических процессов в политических дискурсах России и Великобритании. Проведенный автором анализ свидетельствует о том, что в русском политическом дискурсе метафорическая модель «Демократия — это растение» большей частью применяется для акцентирования проблем развития демократии в собственной стране. Сферой-мишенью британских концептуальных метафор, относящихся к данной модели, являются в основном страны с авторитарными, недемократическими режимами [Кропотухина 2011: 146]. В этом случае назначение данных типов метафор часто состоит в подчеркивании, что демократическая система многих стран носит зачаточный или незрелый характер.

К политическим социально-дискурсивным исследованиям, опубликованных на страницах журнала, можно отнести сопоставление элементов идиомов различных политиков (статьи А.П. Седых о языковых личностях политиков В.В. Путина и А. Меркель [2012а, 2012б]), исследования идеологем политкорректности на примере английского и русского языков [Майба 2012] и идеологемы «порядок» в русском и американском политическом дискурсе [Вдовиченко 2011]), а также работу В.В. Катерминой об оценочной номинации русских и английских политиков [Катермина 2015]

Сопоставительное направление исследований прецедентности представлено несколькими работами. В статье С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой рассматривается явление прецедентности в политической коммуникации

на базе взаимодействия двух лингвокультур сквозь призму дихотомии «свой»/«чужой». Прецедентное явление, перенесенное в чужую культуру, трактуется как ксенотекст, свойствами которого являются привязанность к чужой культуре, сохранность в когнитивной базе чужого лингвокультурного сообщества и возможность смысловых трансформаций при перенесении в другую культуру. Авторами выявлено пять моделей взаимодействия своего и чужого в рамках реализации прецедентности. Особое внимание уделено семантическим преобразованиям ксенотекстов, которые служат повышению воздействующего и манипулятивного потенциала политического дискурса СМИ [Иванова, Чанышева 2014].

Воздействующий эффект прецедентных феноменов отмечает и В.В. Сидорова, обратившаяся к анализу литературных прецедентов в медийном американском и российском политическом дискурсе [Сидорова 2012]. Работа Е.Н. Ореховой посвящена трансформациям прецедентных феноменов, а статья Дарвиша Рихаба эль-Хусейна Ибрагима Ваиль Фахима - изучению прецедентных имен со сферой-источником «Политика» в российской и египетской прессе [2014]. Анализу прецедентных имен со сферой-источником «Политика» посвящена также статья М.В. Плотниковой, которая обращается для их изучения к поэзии французского автора XV вв. Франсуа Вийона. Используя методы когнитивной лингвистики, автор приходит к выводу о том, что, несмотря на то, что произведение носит явно выраженный агрессивный характер и приурочено к окончанию войны, Ф. Вийон не использует милитарных метафорических моделей, а прибегает к зооморфной, фитоморфной, физиологической, морбиальной и артефактной метафоре [Плотникова 2012: 256].

Статья Я.А. Ярославцевой и Т.В. Дубровской направлена на изучение внешнеполитического дискурса с целью выявления в нем типичных механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений. Авторы анализируют корпуса текстов, представляющие собой речи министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и государственного секретаря США Дж. Керри. В работе предлагается модель сопоставительного жанрового анализа. Жанры ана-

лизируются с точки зрения ситуативного контекста, коммуникативной цели, состава коммуникантов и языковых средств конструирования межнациональных отношений [Ярославцева, Дубровская 2015].

Интересны и работы по военно-политическому дискурсу. Исследуя манипулятивные технологии, применяемые политическими деятелями и военно-политическими организациями в русскоязычных, англоязычных и немецкоязычных СМИ, В.Д. Бачурин делает вывод, что они часто востребованы для оправдания мероприятий насильственного характера, предпринятых по отношению к мирному населению [Бачурин 2014].

Военный дискурс насыщен различными образами, но один из ведущих – это образ Жертвы, по-разному представленный и вербализуемый в каждом конкретном национальном военном дискурсе. Исследование Е.М. Меркуловой позволило автору выявить общий для российского и американского военного дискурсов семантический компонент «невиновность». Расхождения сосредоточены в компоненте «активность/пассивность», что обусловлено, с точки зрения исследователя, фактором адресата. Американский политический дискурс основан на вере американцев в Америку как сверхдержаву, которая имеет право решать судьбы других стран, более слабых и пассивных. Поэтому при описании военного конфликта изображается Защитник, несущий ответственность за все на своих плечах, и слабая, пассивная Жертва, которой ничего предпринимать не нужно. В массовой российской аудитории вера в сверхдержаву слабее, Защитник не несет ответственность за мир, конфликт носит локальный характер. Как только конфликт исчерпан, Защитник отходит, а Жертва сама принимает решения. Поэтому Жертва хоть и слаба, но не пассивна, она способна принимать решения [Меркулова 2012: 143].

В.В. Химик посвящает свою статью исследованию процессов, связанных с развитием семантики ставшего популярным в русской и украинской прессе последнего десятилетия слова «майдан». Автор заключает, что ««майдан» — семантический неологизм нового времени, комплексная семема, в структуре которой переплетаются результаты метафорических и

метонимических преобразований исходного локального значения, соединяются восточнославянская история и реалии современной социокультурной, политической и языковой действительности» [Химик 2015: 57].

В «Политической лингвистике» освещаются и вопросы военной лексикографии. В статье И.В. Балканова проводится анализ военного англо-русского словаря, созданного под общей редакцией профессора А. М. Таубе (1938, 1942, 1949 гг.). Внимание автора сосредоточено на композиции словаря, отражающей уровень лексикографической культуры отраслевых словарей, общие закономерности развития отечественной двуязычной военной лексикографии первой половины XX века [Балканов 2015].

Проблемы сопоставительной лингвистики отражены и в публикациях, выполненных в русле сопоставительной лингвокультурологии, медиалингвистики и других направлений.

В работах по сопоставительной лингвокультурологии охватываются самые разнообразные объекты и аспекты их рассмотрения: от сопоставительного дискурсивного исследования механизмов конструирования исторической памяти в российской и латвийской прессе [Друговеико 2014], стратегий аллюзии на канон русской классики в творчестве болгарских авторов последних лет [Горчева 2014], сопоставительного когнитивного исследования метафор социума и музыканта в русской и американской поэзии XX в [Камышева 2014], имен собственных как этнических стереотипов в польском и русском уголовных жаргонах [Надель-Червинска 2010] до русских и итальянских инструкционно-запретительных надписей [Покровская, Кудинова 2011] и категории народности и идентичности в русской и польской мысли [де Лазари 2011]. Й. Сипко, исследуя отражение событий в Крыму в русско-словацких лингвокультурных ассоциациях, характеризует аргументацию, основанную на ассоциативных связях с целым рядом исторических, политических, культурных и других реалий [Сипко 2014].

В группе работ, выполненных в рамках сопоставительной медиалингвистики, выделяются исследования, посвященные изучению речевого воздействия в печатных СМИ. Реализации воздействующей функции заголовков

посвящены работы Е.Б. Плаксиной и Е.Б. Каган. В первой статье на материале российской и французской прессы автор исследует языковые средства воздействия и приходит к выводу, что арсенал этих средств (стилистических, лексических) в обоих дискурсах во многом совпадает [Плаксина 2011]. В статье Е.Б. Каган представлен сопоставительный анализ метафоры неживой природы, используемой в заголовках российских, американских и британских СМИ и их влияние на читательское восприятие. Этот аспект исследуется и в следующей статье автора, посвященной проблеме метафоры двойной актуализации и моделей ее развертывания в российском и британском медиатексте. Автор приходит к выводу, что подобные метафоры «представляют собой не набор абсолютно автономных случайных элементов, а целую систему с прочными внутри- и внетекстовыми связями, организующим стержнем которой становится взаимодействие метафорических моделей» [Каган 2011: 212]. Также хотелось бы отметить работы И.О. Окуневой о приемах речевого воздействия в СМИ [Окунева 2011], Н.С. Данковой о репрезентации судебной власти в СМИ [Данкова 2015], Ю.В. Богоявленской о функционировании парцелированных конструкций во французской и русской прессе [Богоявленская 2013], а также исследование медиажанров Лу Тинтин [Лу Тинтин 2014] и работу М.Г. Мартыненко, представляющей собой сравнительный анализ телевизионных новостных выпусков в английской, французской и русской версии телеканала Euronews [Мартыненко 2013].

Интересны и продуктивны сопоставительные исследования рекламного дискурса. С.Л. Кушнерук представляет глубокий анализ дискурсивных миров русскоязычной и англоязычной рекламы с точки зрения их фреймово-слотовой организации. Автор отмечает, что устройство дискурсивных миров русскоязычной и англоязычной рекламы имеет много общих черт, проистекающих из общности сущности, целей, задач и функций, характеризующих данную сферу приложения дискурсивной практики. Исследователь выделяет две группы макрофреймов: сходные и различные по способам концептуализации. При внешнем сходстве макрофреймов первой группы, набор единиц их фреймо-

слотовой реализации оказывается разным, что объясняется как собственно языковой спецификой, так и особенностями коммуникативного контекста, уникального для каждого национально-культурного сообщества. Наличие макрофреймов, различных по способам концептуализации, демонстрирует идиоэтнические особенности. Категоризация в сторону конкретизации отличает русскоязычную рекламу, в то время как тематизация слоганов в дискурсивном мире британской рекламы чаще направлена на обобщение смыслов [Кушнерук 2011: 234].

Сопоставительный анализ дискурсивных стратегий английской и русской классифицированной рекламы конного бизнеса позволяет С.О. Макеевой выявить культуроспецифические особенности репрезентации типового адресата данного вида рекламы и специфику семантической реализации концепта ЛОШАДЬ. Автор выявляет значимые расхождения: для англоязычного рекламного дискурса более значим фрейм ПРИЧИНА ПРОДАЖИ, тогда как для русскоязычных объявлений наиболее актуально моделирование адресата; в русских рекламных объявлениях появление невербальной информации зависит от предполагаемой профессиональной подготовки адресата, а в английских – чаще всего дублирует вербальный ряд и т.д. [Макеева 2011: 228]. Результаты дальнейших исследований в намеченном направлении отражены в работах [Макеева 2011; 2013].

Следует отметить также исследование Т.А. Печенкиной о лексических способах обозначения количества в немецком и российском рекламном дискурсе [Печенкина 2013], а также работу Т.Г. Тельминова и Т.П. Рассказовой об апелляции к общеизвестным истинам как средству убеждения, функционирующему в американской и российской интернет-рекламе [Тельминов, Рассказова 2015].

Методика сопоставления оригинальных и переводных текстов считается одной из наиболее экономных и надежных методик сопоставления. Ее применение можно наблюдать в работах, посвященных проблемам перевода. В своей статье А.И. Томилова обращается к межъязыковым псевдоэквивалентам во французских политических текстах и их переводах. Автор исследует явление псевдоэквивалентно-

сти, определяет факторы, влияющие на ее установление, и выявляет лексемы, способные образовывать псевдоэквивалентные пары [Томилова 2011; 2014].

Исследование Н.В. Шутековой обращено к изучению типологических параметров стихотворения М.Ю. Лермонтова «Предсказание», выявлению доминанты текста и специфики ее репрезентации в тексте перевода [Шутекова 2012].

Среди других работ, посвященных проблемам перевода, можно также отметить глубокие и интересные статьи Е.Г. Доценко о переводах билингвального писателя Сэмюэла Беккета [Доценко 2012], Т.А. Волковой о дискурсивно-коммуникативной модели перевода дипломатических текстов [Волкова 2011], И.П. Рябковой о роли перевода в области межкультурной политической коммуникации [Рябкова

2011] и М.Л. Алексеевой о переводческих пояснениях [Алексеева 2012].

Осветить все сопоставительные работы, опубликованные в «Политической лингвистике», на страницах журнальной статьи, к сожалению, невозможно. Однако и такой довольно краткий обзор позволяет увидеть, что сопоставительная лингвистика не теряет своей актуальности и продолжает развиваться, совершенствует используемые методики и приемы, понятийно-терминологический аппарат. Мы надеемся на появление новых интересных и глубоких сопоставительных исследований, новых идей и подходов, которые обогатят научные представления о сходствах и различиях языков. Пожелаем журналу творческого и издательского долголетия, свежих научных идей и оригинальных, содержательных и ярких публикаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.Л. Переводческие пояснения во времени и культуре // Политическая лингвистика. 2012. №1(39). С.162-168.
2. Балканов И.В. Теория и практика военной лексикографии первой половина XX века (на материале англо-русских военных словарей) // Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С. 124-128.
3. Бачурин В.Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 4(50). С. 99-104.
4. Богоявленская Ю. В. Парцелляция в сильных позициях медиатекста // Политическая лингвистика. 2013. № 1(43). С.128-132.
5. Будаев Э.В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С.9-23.
6. Будаев Э.В. Сопоставительный дискурс-анализ политических метафор // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления. Мат. Междунар. науч. конф. 2014. С. 35-37.
7. Будаев Э.В. Концептуальная метафора на службе у разведки США // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 12-16.
8. Васильев Д.А. Метафорика холодной войны в публикациях российских и американских СМИ 2012 г. // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С.90-93.
9. Вдовиченко Л.В. Идеологемы «Порядок» и «Order»: специфика употребления в российском и американском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С.71-75.
10. Волкова Т.А. Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Политическая лингвистика. 2011. №3 (37). С.17-24.
11. Ворошилова М.Б. «Политическая лингвистика»: вехи развития // Педагогическое образование в России. 2014а. №1. С.45-48.
12. Горчева М. У Одесской лестницы: русский канон в цитатной стратегии популярной болгарской литературы // Политическая лингвистика. 2014. № 1(47). С. 221-228.
13. Данкова Н.С. Репрезентация судебной власти в дискурсе российских и английских печатных СМИ: стратегия оценки // Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С.192-198.
14. Дарвиш Рихаб эль-Хусейни Ибрагим Ваиль Фахим Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в российской и египетской прессе // Политическая лингвистика. 2014. № 1(47). С. 144-148.

15. Де Лазари А. Категории народности и идентичности в русской и польской мысли (эскиз) // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 38-42.
16. Доценко Е.Г. Интерпретируя С. Беккета: проблемы перевода классики «абсурда» // Политическая лингвистика. 2012. №1 (39). С.185-189.
17. Друговойко К.О. Санкт-Петербург Дискурсивные механизмы конструирования исторической памяти (на материале текстов российской и латвийской прессы) // Политическая лингвистика. 2014. № 3(49). С.115-123.
18. Иванова С.В., Чанышева З.З. Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации//Политическая лингвистика. 2014. № 4(50).С.39-47.
19. Каган Е.Б. Метафоры из сферы-источника «Мир неживой природы» в заголовках российских, американских и британских СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 1(32). С. 172-175.
20. Каган Е.Б. Развертывание метафоры двойной актуализации в российских и британских СМИ // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 210-212.
21. Камышева О.С. Социум и музыкант: грани соприкосновения в русской и американской метафорических картинах мира XX века // Политическая лингвистика. 2014. № 1(47). С. 236-239.
22. Катермина В.В. Оценочные номинации политиков (на материале русской и английской субстандартной лексики)// Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С.26-31.
23. Корбо Б. Спортивно-игровая метафора в политическом дискурсе (на материале русского и итальянского языков) // Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С. 116-123.
24. Кропотухина П.В. Метафорическая модель «Демократия — это растение» в политических дискурсах России и Великобритании // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 141-145.
25. Кушнерук С.Л. Макроструктуры дискурсивных миров русскоязычной и англоязычной рекламы // Политическая лингвистика. 2011. № 3(37). С.226-235.
26. Лу Тинтин Сопоставительное исследование политического и культурного контекста русскоязычного и китайскоязычного политического интервью // Политическая лингвистика. 2014. № 4(50). С. 148-152.
27. Майба В.В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2012. № 2(40). С. 102-108.
28. Макеева С.О. Дискурсивные стратегии классифицированной рекламы конного бизнеса (на материале английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 223-228.
29. Макеева С.О. Реклама услуг в конном бизнесе: конфронтация клубов, конфликт стратегий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 4-2. С. 139-148.
30. Макеева С.О. Инструкция по безопасности конников как жанровая лакуна и способы ее заполнения (на материале английского и русского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 142-155.
31. Мартыненко М.Г. Сравнительный анализ телевизионных новостных выпусков (русская, английская, французская версии телеканала «Euronews») // Политическая лингвистика. 2013. № 2(44). С. 155-158.
32. Меркулова Е.М. Средства вербализации жертвы в российском и американском военных дискурсах // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С.139-144
33. Надель-Червиньска М. Язык совдепии и мотивация семантического переноса в языке маргинальных сред: имена собственные как этнические стереотипы в уголовных жаргонах польском и русском // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 109-125.
34. Окунева И.О. Приемы речевого воздействия в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 104-116.
35. Орехова Е.Н. Трансформации прецедентных феноменов в политических текстах российских и американских СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С.146-149.
36. Печенкина Т.А. Особенности лексических способов обозначения количества в русских и немецких рекламных текстах // Политическая лингвистика. 2013. № 2(44). С.165-169.

37. Плаксина Е. Б. Языковые средства реализации воздействующей функции заголовков (на материале российской и французской прессы) // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 117-120.
38. Плотникова Г.Н., Доценко Е.Г. Теория и практика сопоставительной политической метафорологии // Политическая лингвистика. - 2012. - №1(39). - С. 36-42.
39. Плотникова М. В. Прецедентные имена со сферой-источником «политика» в «Балладе проклятий врагам Франции» Ф. Вийона // Политическая лингвистика. 2012. №2. с.257-262.
40. Покровская Е.А., Кудинова Е.В. Инструкционно-запретительные надписи как инструмент идеологического воздействия (на материале русского и итальянского языков) // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С.43-48.
41. Рябкова И.П. Межкультурная коммуникация в сфере политики и вопросы перевода // Политическая лингвистика. 2011. №3. С.143-146.
42. Седых А.П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В. В. Путина и А. Меркель) // Политическая лингвистика. 2012а. № 1(39). С.57-67.
43. Седых А.П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В.В. Путина и А. Меркель // Политическая лингвистика. 2012б. № 2(40). С.39-45.
44. Сидорова В.В. Прецедентный мир Дж. Р.Р. Толкина в политическом дискурсе американских и российских СМИ // Политическая лингвистика. 2012. № 3(41). С.170-177.
45. Сипко Й. События в Крыму в начале 2014 г. в русско-словацких лингвокультурных ассоциациях // Политическая лингвистика. 2014. № 3(49). С.69-78.
46. Тельминов Г.Н., Рассказова Т.П. Апелляция к общеизвестным истинам как средство убеждения в текстах американской и российской интернет-рекламы // Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С. 236-239.
47. Томилова А.И. Межъязыковые псевдоэквиваленты в политической лексике // Политическая лингвистика. 2011. №4 (38). С. 271-276.
48. Томилова А.И. Психолингвистические основы перевода псевдоэквивалентов // Сопоставительная лингвистика: сб. науч. трудов / Гл. ред. Богоявленская Ю.В.; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург, 2014. С. 75-83.
49. Химик В.В. Майдан как феномен русской и восточнославянской языковой действительности // Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С. 57-64.
50. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
51. Чудинов А.П. Очерки по политической метафорологии. Екатеринбург, 2013. 176с.
52. Чудинов А.П. Принципы уральской школы политической метафорологии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014а. № 1. С. 97-101.
53. Чудинов А.П. Современная отечественная педагогическая метафорология // Педагогическое образование в России. 2014б. № 1. С. 99-104.
54. Шустрова Е.В. Метафорический образ Эдварда Сноудена в американской графике // Политическая коммуникация. Мат. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2013. С.384-390.
55. Шустрова Е.В. Методики анализа графических метафор // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 70-80.
56. Шутёмова Н. В. Типологическая доминанта текста в переводе стихотворения М. Ю. Лермонтова «Предсказание» // Политическая лингвистика. 2012. №1. С.235-240.
57. Ярославцева Я.А., Дубровская Т.В. Конструирование межнациональных отношений в жанрах внешнеполитического дискурса (на примере России и США) // Политическая лингвистика. 2015. № 4(54). С. 182-191.

LITERATURE

1. Alekseeva M.L. Perevodcheskie pojasnenija vo vremeni i kul'ture // Politicheskaja lingvistika. 2012. №1(39). S.162-168.

2. Balkanov I.V. Teorija i praktika voennoj leksikografii pervoj polovina HH veka (na materiale anglo-russkikh voennyh slovaroj) // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S. 124-128.
3. Bachurin V.D. Manipuljativnye tehnologii, primenjaemye SMI v sovremennom voenno-politicheskom diskurse // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 4(50). S. 99-104.
4. Bogojavlenskaja Ju. V. Parcelljacija v sil'nyh pozicijah mediateksta // Politicheskaja lingvistika. 2013. № 1(43). S.128-132.
6. Budaev Je.V. Politicheskaja metaforologija: rakursy sopostavitel'nogo analiza // Politicheskaja lingvistika. 2010. № 1 (31). S.9-23.
7. Budaev Je.V. Sopostavitel'nyj diskurs-analiz politicheskikh metafor // Politicheskaja kommunikacija: perspektivy razvitija nauchnogo napravlenija. Mat. Mezhdunar. nauch. konf. 2014. S. 35-37.
8. Budaev Je.V. Konceptual'naja metafora na sluzhbe u razvedki SShA // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 2. S. 12-16.
9. Vasil'ev D.A. Metaforika holodnoj vojny v publikacijah rossijskikh i amerikanskikh SMI 2012 g. // Politicheskaja lingvistika. 2012. № 4 (42). S.90-93.
10. Vdovichenko L.V. Ideologemy «Porjadok» i «Order»: specifika upotreblenija v rossijskom i amerikanskom politicheskom diskurse // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3 (37). S.71-75.
11. Volkova T.A. Metodika analiza diskursa v modelirovanii perevoda diplomaticheskikh tekstov // Politicheskaja lingvistika. 2011. №3 (37). S.17-24.
12. Voroshilova M.B. «Politicheskaja lingvistika»: vehi razvitija // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014a. №1. S.45-48.
13. Gorcheva M. U Odesskoj lestnicy: russkij kanon v citatnoj strategii populjarnoj bolgarskoj literatury // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 1(47). S. 221-228.
14. Dankova N.S. Reprezentacija sudebnoj vlasti v diskurse rossijskikh i anglijskikh pechatnyh SMI: strategija ocenki // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S.192-198.
15. Darvish Rihab jel'-Husejni Ibragim Vail' Fahim Precedentnye imena so sferoj-istochnikom «Politika» v rossijskoj i egipetskoj presse // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 1(47). S. 144-148.
16. De Lazari A. Kategorii narodnosti i identichnosti v russkoj i pol'skoj mysli (jeskiz) // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 2 (36). S. 38-42.
17. Docenko E.G. Interpretiruj S. Bekketa: problemy perevoda klassiki «absurda» // Politicheskaja lingvistika. 2012. №1 (39). S.185-189.
18. Drugovejko K.O. Sankt-Peterburg Diskursivnye mehanizmy konstruirovanija istoricheskoi pamjati (na materiale tekstov rossijskoj i latvijskoj pressy) // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 3(49). S.115-123.
19. Ivanova S.V., Chanysheva Z.Z. Nacional'no-kul'turnye precedenty v politicheskoi kommunikacii // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 4(50). S.39-47.
20. Kagan E.B. Metafory iz sfery-istochnika «Mir nezhivoj prirody» v zagolovkah rossijskikh, amerikanskikh i britanskikh SMI // Politicheskaja lingvistika. 2010. № 1(32). S. 172-175.
21. Kagan E.B. Razvertyvanie metafory dvojnoj aktualizacii v rossijskikh i britanskikh SMI // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 210-212.
22. Kamyshcheva O.S. Socium i muzykant: grani soprikosnovenija v russkoj i amerikanskoj metaforicheskikh kartinah mira HH veka // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 1(47). S. 236-239.
23. Katermina V.V. Ochenochnye nominacii politikov (na materiale russkoj i anglijskoj substandartnoj leksiki)// Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S.26-31.
24. Korbo B. Sportivno-igrovaja metafora v politicheskom diskurse (na materiale russkogo i ital'janskogo jazykov) // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S. 116-123.
25. Kropotuhina P.V. Metaforicheskaja model' «Demokratija — jeto rastenie» v politicheskikh diskursah Rossii i Velikobritanii // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 2 (36). S. 141-145.
26. Kushneruk S.L. Makrostruktury diskursivnyh mirov russkojazychnoj i anglojazychnoj reklamy // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3(37). S.226-235.

27. Lu Tintin Sopostavitel'noe issledovanie politicheskogo i kul'turnogo konteksta russkojazychnogo i kitajskojazychnogo politicheskogo interv'ju // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 4(50). S. 148-152.
28. Majba V.V. O strukture jazyka politkorrektnosti (na primere anglijskogo i russkogo jazykov) // Politicheskaja lingvistika. 2012. № 2(40). S. 102-108.
29. Makeeva S.O. Diskursivnye strategii klassificirovannoj reklamy konnogo biznesa (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 223-228.
30. Makeeva S.O. Reklama uslug v konnom biznese: konfrontacija klubov, konflikt strategij // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. T. 1. № 4-2. S. 139-148.
31. Makeeva S.O. Instrukcija po bezopasnosti konnikov kak zhanrovaja lakuna i sposoby ee zapolnenija (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2013. T. 7. № 1. S. 142-155.
32. Martynenkova M.G. Sravnitel'nyj analiz televizionnyh novostnyh vypuskov (russkaja, anglijskaja, francuzskaja versii telekanala «Euronews») // Politicheskaja lingvistika. 2013. № 2(44). S. 155-158.
33. Merkulova E.M. Sredstva verbalizacii zhertvy v rossijskom i amerikanskom voennyh diskursah // Politicheskaja lingvistika. 2012. № 4 (42). S.139-144
34. Nadel'-Chervin'ska M. Jazyk sovdepia i motivacija semanticheskogo perenosa v jazyke marginal'nyh sred: imena sobstvennye kak jetnicheskie stereotipy v ugovolnyh zhargonah pol'skom i russkom // Politicheskaja lingvistika. 2010. № 1 (31). S. 109-125.
35. Okuneva I.O. Priemy rechevogo vozdejsťvija v pechatnyh SMI Rossii, Velikobritanii, SShA i Kanady // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 104-116.
36. Orehova E.N. Transformacii precedentnyh fenomenov v politicheskikh tekstah rossijskikh i amerikanskikh SMI // Politicheskaja lingvistika. 2010. № 4 (34). S.146-149.
37. Pechenkina T.A. Osobennosti leksicheskikh sposobov oboznachenija kolichestva v russkikh i nemeckikh reklamnyh tekstah // Politicheskaja lingvistika. 2013. № 2(44). S.165-169.
38. Plaksina E. B. Jazykovye sredstva realizacii vozdejsťvujushhej funkcii zagolovkov (na materiale rossijskoj i francuzskoj pressy) // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 117-120.
39. Plotnikova G.N., Docenko E.G. Teorija i praktika sopostavitel'noj politicheskoi metaforologii // Politicheskaja lingvistika. - 2012. - №1(39). - S. 36-42.
40. Plotnikova M. V. Precedentnye imena so sferoj-istochnikom «politika» v «Ballade prokljatij vragam Francii» F. Vijona // Politicheskaja lingvistika. 2012. №2. S.257-262.
41. Pokrovskaja E.A., Kudinova E.V. Instrukcionno-zapretitel'nye nadpisi kak instrument ideologicheskogo vozdejsťvija (na materiale russkogo i ital'janskogo jazykov) // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 2 (36). S.43-48.
42. Rjabkova I.P. Mezukul'turnaja kommunikacija v sfere politiki i voprosy perevoda // Politicheskaja lingvistika. 2011. №3. S.143-146.
43. Sedyh A.P. Ideologicheskie jelementy frazeologii politicheskogo rukovoditelja (na materiale diskursa V. V. Putina i A. Merkel') // Politicheskaja lingvistika. 2012a. № 1(39). S.57-67.
44. Sedyh A.P. Jemocional'no-jekspressivnye komponenty frazeologicheskogo diskursa V.V. Putina i A. Merkel' // Politicheskaja lingvistika. 2012b. № 2(40). S.39-45.
45. Sidorova V.V. Precedentnyj mir Dzh. R.R. Tolkina v politicheskom diskurse amerikanskikh i rossijskikh SMI // Politicheskaja lingvistika. 2012. № 3(41). S.170-177.
46. Sipko J. Sobyťija v Krymu v nachale 2014 g. v rusko-slovackikh lingvokul'turnyh asociacijah // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 3(49). S.69-78.
47. Tel'minov G.N., Rasskazova T.P. Apelljacija k obshheizvestnym istinam kak sredstvo ubezhdenija v tekstah amerikanskoj i rossijskoj internet-reklamy // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S. 236-239.
48. Tomilova A.I. Mez#jazykovye psevdorejektivnyje v politicheskoj leksike // Politicheskaja lingvistika. 2011. №4 (38). S. 271-276.
49. Tomilova A.I. Psiholingvisticheskie osnovy perevoda psevdorejektivnyjev // Sopostavitel'naja lingvistika: sb. nauch. trudov / Gl. red. Bogojavlenskaja Ju.V.;

- FGBOU VPO «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet». Ekaterinburg, 2014. S. 75-83.
50. Himik V.V. Majdan kak fenomen russkoj i vostochnoslavjanskoj jazykovoj dejstvitel'nosti // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S. 57-64.
  51. Chudinov A.P. Metaforičeskaja mozaika v sovremennoj politicheskij kommunikacii. Ekaterinburg, 2003. 248 s.
  52. Chudinov A.P. Očerki po politicheskij metaforologii. Ekaterinburg, 2013. 176 s.
  53. Chudinov A.P. Principy ural'skoj shkoly politicheskij metaforologii // Vestnik Pjatilgorskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. 2014a. № 1. S. 97-101.
  54. Chudinov A.P. Sovremennaja otečestvennaja pedagogičeskaja metaforologija // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. 2014b. № 1. S. 99-104.
  55. Shustrova E.V. Metaforičeskij obraz Jedvarda Snoudena v amerikanskoj grafike// Politicheskaja kommunikacija. Mat. Mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg, 2013. S.384-390.
  56. Shustrova E.V. Metodiki analiza graficheskij metafor // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 6. S. 70-80.
  57. Shutjomova N. V. Tipologičeskaja dominantna teksta v perevode stihotvorenija M. Ju. Lermontova «Predskazanie» // Politicheskaja lingvistika. 2012. №1. S.235-240.
  58. Jaroslavceva Ja.A., Dubrovskaja T.V. Konstruirovanie mezhnacional'nyh otnošenij v zhanrah vneshnepoliticheskogo diskursa (na primere Rossii i SShA) // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 4(54). S. 182-191.